

Тем вечером, когда они только закончили ужинать, Чи Ань надел пальто и подошёл к Лян Цэ. Дыхание того уже пахло приятными мятными леденцами. «Он что, собирается поцеловать меня?» - Чи Аню стоило получить самую малость, как ему тут же хотелось большего. Сейчас он предавался, казалось бы, совершенно внезапным и неуместным фантазиям, но Лян Цэ просто придержал для него стеклянную дверь ресторана.

В этот момент у Лян Цэ зазвонил телефон. Послушав собеседника какое-то время, он спокойно ответил: [Хорошо, не паникуй, я всё улажу]. Положив трубку, он повернулся к Чи Аню:

- Прости, пожалуйста, давай я сначала отвезу тебя домой? - сказал Лян Цэ. - На работе форс-мажор, мне нужно съездить и перегнать одну машину.

А форс-мажор заключался вот в чём: Лу Си не так давно подписал на контракт крупную пару блогеров-влюбленных. И как раз сейчас они взяли крупный рекламный заказ к Дню святого Валентина на массажёры для шеи. Блогеры придумали концепт: «Один день из свидания родителей 20 лет назад». Они даже умудрились где-то арендовать старенький Citroën Fukang. Такой же, какой был у отца парня в те годы. По сюжету, во время романтической поездки пара должна была прийти к выводу, что машина всё-таки жутко неудобная, и в этот момент парень заботливо дарил девушке массажёр.

Вот только за день до съёмок девушка поймала парня на том, что он по пьяни целовался с её лучшей подругой. На следующий день во время съёмок они ещё хоть как-то пытались играть на камеру, но к вечеру разругались в пух и прах. Парень бросил машину прямо у обочины, с грохотом захлопнул дверь и ушёл. Девушка же водить не умела, осталась сидеть на пассажирском сиденье в полной истерике и в слезах позвонила Лу Си. Как назло, большая часть сотрудников компании уехала в другой город на саммит по новым медиа. Оставшиеся в офисе девочки из администрации и бухгалтерии не умели ездить на механике. В итоге Лу Си пришлось посреди лекции выбегать из конференц-зала, чтобы набрать Лян Цэ и умолять его съездить забрать машину, а заодно хоть как-то успокоить плачущего блогера.

На лице Лян Цэ не было ни тени раздражения или досады, словно он уже привык к подобным внезапным происшествиям. Зато на нём читалось море сожаления и обиды. Ему явно очень не хотелось заканчивать их свидание вот так.

Теперь Чи Ань был абсолютно уверен, что Лян Цэ только что действительно хотел его поцеловать. Каждая клеточка его тела мгновенно наполнилась бешеной энергией. Губы хотели что-то сказать, а руки что-то сделать, лишь бы поскорее стереть это выражение досады и вины с лица стоящего перед ним человека.

- У меня всё равно нет никаких дел, - выдохнул Чи Ань. - Давай я съезжу с тобой.

По дороге Лян Цэ купил два горячих шоколада. Один он вручил Чи Аню, чтобы тот погрел руки, а второй аккуратно упаковал в пакет и понёс с собой. Пройдя совсем немного, они увидели припаркованный у обочины Fukang. Как только девушка открыла пассажирскую дверь, Лян Цэ присел на корточки, достал из сумки дезинфицирующие салфетки и, глядя снизу вверх

на блогершу с опухшими от слёз глазами, мягко сказал:

– Всё хорошо, теперь мы со всем разберёмся. Для началаними цветные линзы.

Девушка, всхлипывая, взяла салфетку. Лян Цэ поймал ладонью снятые линзы, которые она выбросила, и протянул ей одноразовые капли для глаз:

– Плакать из-за такого мудака это ещё ладно, но плакать в цветных линзах точно того не стоит, только глаза испортишь.

Произнося это, он совершенно естественно сделал свой голос чуть звонче и мягче, в одно мгновение превратившись из сурового агента, способного разгрести любой бардак, в понимающего «лучшего друга-гея»:

– Когда Лу Си мне позвонил, я просто выпал. Десять лет такой швали не видел. Кстати, я вчера как раз видел в твоём фан-чате, кто-то писал, что им не нравится, когда он слишком часто мелькает в кадре. Так что, возможно, после расставания твоему аккаунту станет только лучше.

Девушка только что пережила удар по карьере и по личной жизни. Как теперь снимать видео? Как перекраивать график монтажа? Стоит ли вообще сохранять отношения с парнем и лучшей подругой? В её голове была полная каша. Но стоило Лян Цэ произнести эти несколько фраз, как ей вдруг показалось, что всё не так уж безнадежно. Её эмоции утихли, усмирённые голосом человека, который кардинально отличался от её бывшего. От Лян Цэ не исходило ни капли агрессии или скрытых личных мотивов. К девушке наконец вернулся рассудок, превращая её из растоптанной предательством жертвы обратно в умную женщину, способную построить успешную карьеру на народной любви. Она решительно сорвала накладные ресницы:

– Не переживай. Я из принципа отработаю этот рекламный контракт, а уже потом с ним расстанусь.

Лян Цэ забрал у неё и ресницы:

– Аккаунт ты изначально создавала сама, верификация на всех платформах тоже пройдена на твоё имя. В прошлом месяце я как раз переманил юриста из одной развлекательной компании, он собаку съел на подобных судебных тяжбах. Если твой бывший вздумает устроить сцену, компания поможет тебе всё уладить.

Девушка кивнула:

– Я сначала поеду за ним домой. Подыграю ему, пока не доснимем эту рекламу, а уже потом выложу карты на стол.

Лян Цэ хмыкнул и напомнил:

– Насчёт той фирмы, через которую вы последние пару лет крутили интернет-магазин: не забудь первым же делом забрать себе оба USB-ключа онлайн-банка. У него ведь там нет доли, верно?

Женщина покачала головой. Как ни странно, необходимость решать конкретные приземлённые задачи вернула её ногам былую силу. Она отстегнула ремень безопасности, подняла голову и только теперь заметила Чи Аня, стоявшего рядом с Лян Цэ.

Чи Ань очень вовремя протянул ей горячий шоколад, который как раз остыл до комфортной температуры. В стаканчик уже была вставлена трубочка, защищённая бумажным чехлом.

– Я друг Лян Цэ, – с улыбкой представился он. – Давно смотрю твои видео. Мне, кстати, до сих пор больше всего нравится твоя самая первая серия обзоров на разные заведения, которую ты снимала ещё одна.

Возможно, из-за того, что Чи Ань годами возился с мелкими животными, от него веяло каким-то мягким, тёплым уютом. Девушка подсознательно приняла его заботу и вежливо бросила, что как-нибудь на досуге им стоит вместе поужинать.

Лян Цэ вызвал для блогерши премиум-такси, отправил её домой и открыл перед Чи Анем пассажирскую дверь Citroën. Для двоих людей, которые стоят на пороге новых отношений, обсуждение чужой любви, с треском летящей в помойку лучший катализатор для сближения. Однако Лян Цэ промолчал. Он не стал никак комментировать только что уехавших мужчину и женщину, которым предстояло ввязаться в настоящую войну. Он лишь спросил Чи Аня: «Замёрз?» и поправил направление дефлекторов кондиционера.

В салоне потеплело. И Чи Ань согрелся тоже.

Люди, особенно мужчины, с возрастом и опытом работы легко научились выдавать жутко раздражающие тирады. На втором курсе университета Чи Ань как-то попытался сойтись с парнем постарше. Это случилось на следующий же день после того, как он узнал, что Лян Цэ завёл себе бойфренда. Его сосед по комнате тогда поделился контактом и авторитетно посоветовал: «Не сошёлся же свет клином на одном человеке. Лян Цэ не такой уж и классный, да он тебя до сих пор даже не вспомнил! Ты сохнешь по нему просто потому, что ни с кем другим не пробовал». Тот сосед ещё ни дня в жизни не работал, но его слова уже тогда звучали жутко бесяче.

И всё же Чи Ань тогда пошёл на свидание. Тот парень был из золотой молодёжи, его семья в своё время подарила университету целый корпус. Сам он окончил какую-то бизнес-школу из S16¹ и теперь протирал штаны в хедж-фонде. На встречу он прикатил в безразмерном худи, широченных штанах и за рулём Cullinan. Стоило Чи Аню сесть в салон, как мажор принялся хвастаться: сначала вывалил, сколько поднял на акциях за последнее время, а потом стал козырять знакомством с каким-то местным авторитетом.

¹S16 - группа из 16 элитных бизнес-школ Китая, аналог американской Лиги плюща в бизнес-образовании.

- Ты учишься на зоотехнике? В ветеринары, что ли, собрался? Это же духота дикая, нахрена тебе это? - он вёл элитный внедорожник так дергано, что Чи Аня от постоянных резких ускорений начало подташнивать. - С твоей внешностью можно просто пилить влоги в Xiaohongshu, бабки рекой потекут, железно взлетишь. За мной тут один блогер бегал, за полгода, блядь, три ляма поднял на своих видосиках. Если б я не презирал всю эту шушеру, может, и замутил бы с ним. Намного выгоднее, чем честно учиться, херня какая-то.

Это было отвратительно. И ради этого сосед по комнате заставил его пойти на свидание? Чтобы помочь забыть Лян Цэ? Но сейчас, сидя рядом с этим едва знакомым парнем, Чи Ань помнил Лян Цэ отчётливее прежнего. В его душе даже всколыхнулась тайная, эгоистичная гордость. В его фантазиях повзрослевший Лян Цэ никогда бы не стал сыпать матом через слово. Он бы не стал унижать чужую профессию или чужие увлечения. Он бы не вдавливал педаль тормоза до хруста в костях. И уж точно не стал бы романтизировать «причинение боли», выдавая его за «право сильного».

Лян Цэ не такой, как другие мужчины! - Чи Ань готов был твердить эти слова, как неизлечимый, слепой романтик. И прямо сейчас произошло то, что сделало его ещё более безнадежным. Он воочию убедился, что Лян Цэ вырос именно таким, каким Чи Ань его и представлял.

Лян Цэ не стал отпускать сальные шуточки по поводу чужой драмы. Он не выказал ни капли брезгливости к этой старой, раздолбанной машине. Его руки, которые только что так бережно и деликатно принимали снятые цветные линзы и накладные ресницы, теперь спокойно поправили угол обзора на допотопном зеркале заднего вида Citroën. А затем он повернул ключ в замке зажигания.

Как управлял этой машиной тот подонок, который изменял своей девушке с её же подругой? Чи Ань больше не мог этого представить. Он заворожённо наблюдал, как Лян Цэ уверенно выжимает сцепление, переключает передачу и отпускает ручник. Его гладкая, ухоженная кожа контрастировала с обшарпанной, потрескавшейся обивкой салона. Чи Аню на мгновение показалось, будто эта машина стойко перенесла долгую, мучительную жизнь, а теперь медленно, мирно и безболезненно растворилась в руках Лян Цэ. Этот Citroën был навсегда «разрушен» Лян Цэ просто потому, что Чи Ань больше никогда не сможет представить этот автомобиль без него.

- Когда я был совсем маленьким, у мамы был Fukang, - Лян Цэ плавно вошёл в поворот на второй передаче, уверенно ведя машину даже по узкому переулку. - Из-за того, что она несколько лет не могла выиграть в лотерею автомобильных номеров, да и в командировки постоянно моталась, новую машину она купила только к моему переходу в старшую школу. Но старую продавать не стали. Я рано получил права, и мне часто приходилось подвозить младшего брата.

Брат вечно стыдился этой развалюхи и всегда молча шмыгал на заднее сиденье. Так что

сегодня был первый раз в жизни Лян Цэ, когда в этой машине кто-то сидел на пассажирском кресле рядом с ним.

- Твой брат намного младше тебя? - спросил Чи Ань.

- На год. Но самое забавное - мы родились в один день, - сдержанно ответил Лян Цэ.

Лян Цэ первым делом отвёз Чи Аня домой, завернув прямо к въезду на подземной парковке. Когда Чи Ань уже собирался накинуть пальто и выйти, его очки выскользнули из кармана прямо на покрытый слоем пыли автомобильный коврик.

Лян Цэ помог ему их поднять. Он щёлкнул тумблером, зажигая тусклый, желтоватый свет в салоне, и как по волшебству достал из сумки влажную салфетку для оптики. Чи Ань замер, глядя на лицо Лян Цэ, подсвеченное мягким, почти рембрандтовским светом. В этот миг он напрочь забыл и про Сунь Ляна, и про тот злосчастный Cullinan, забыл про животные «потребности» и пронзающую боль. Ему было так спокойно и умиротворённо, словно он уже умер и попал в рай.

Автору есть что сказать:

Сложно сказать, кто из них двоих в итоге слепой романтик, а кто законченный псих.

Комментарии переводчиков:

я тоже считаю что этот мажор отвратителен, нахер таких (□□□□)

- ТКТ

а я сижу и понимаю, что Лян Цэ в этой главе — ходячий зелёный флаг на двух ногах. ни одной осуждающей фразы, цветные линзы снял, горячий шоколад купил, механику водит так, будто колыбельную поёт. Чи Ань, конечно, поплыл окончательно (/•/ω•/•/•/)

- Мелодия

<http://bllate.org/book/20873/2116839>